

Мальнева Екатерина Юрьевна
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
ekaterinamalneva@gmail.com

Сон, мечта и кошмар: DREAM как когнитивная доминанта идиостиля Э. А. По

Аннотация

Осуществляемые в лингвистике последних десятилетий лингвокогнитивные исследования ментальных конструкций, формирующих архитектуру человеческого сознания, обладают несомненной релевантностью, поскольку позволяют пролить свет на механизмы концептуализации действительности, которые предшествуют собственно языковому воплощению мыслей и идей человека. Особую значимость приобретают концептуальные исследования художественных текстов, принадлежащих перу гениев словесности, новаторов и визионеров, к которым относится великий американский романтик Эдгар Аллан По, создатель нескольких литературных жанров и мыслитель-философ, переосмысливший и расширивший семантическое наполнение определённых абстрактных категорий, в частности DREAM, концепта, соотносимого со сложным антропологическим психофизиологическим феноменом. Цель исследования заключается в лингвокогнитивном описании специфики данного художественного концепта. В работе применены традиционные для лингвокогнитологии методики концептуального анализа и кластерное моделирование исследуемого когнитивного феномена. В результате установлено, что художественный концепт DREAM является одним из самых существенных спецификаторов идиостиля Э. А. По и чрезвычайно важным элементом концептосферы и ментального лексикона художественной культуры американского романтизма в целом. Он находит выражение в различных формах языковой реализации, при этом их лингвистический диапазон чрезвычайно широк, поскольку DREAM изначально являет собой родовой феномен, предполагающий многообразие видовых проявлений. Сопряжённые с DREAM номинации зачастую предполагают полярную оценку и являются семантически амбивалентными. DREAM предстаёт доминантой идиостиля, определяющей архитектуру авторской концептуальной системы.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, идиостиль, доминанта идиостиля, художественный концепт, кластерный анализ, DREAM, концептуальный признак, Э. А. По

© Мальнева Е. Ю. 2022

Для цитирования: Мальнева Е. Ю. Сон, мечта и кошмар: DREAM как когнитивная доминанта идиостиля Э. А. По // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 74–93. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_74

Ekaterina Y. Malneva
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
ekaterinamalneva@gmail.com

Sleep, reverie, and nightmare: DREAM qua cognitive individual style indicator in E. A. Poe's style

Abstract

Cognitive studies of mental constructs shaping the architectonics of the human mind that have been ongoing in linguistics for several decades appear most relevant, since they allow for the elucidation of the cognitive

mechanisms defining the categorisation of reality that precede the linguistic manifestation of thoughts and ideas of Homo sapiens. These days, special significance is attributed to the cognitive studies of the belles-lettres, texts created by literary geniuses, innovators and visionaries, among those, doubtless, is an outstanding American Romantic writer Edgar Allan Poe, the progenitor of new literary genres and a philosopher who happened to reconsider and expand the semantic boundaries of certain abstract categories, specifically DREAM correlated with a complex anthropological psychophysiological dream phenomenon. The present paper aims to scrutinise from the cognitive perspective the artistic concept DREAM manifested in Poe's works. The research incorporates both conceptual analysis traditional for cognitive science and the innovative method of cluster modeling. As a result, it was established that DREAM is one of the crucial elements underlying the authorial style of Edgar Allan Poe, being simultaneously an essential component of the conceptual system and mental lexicon of American Romantic culture at large. The concept is verbalized via various linguistic means, whose range is exceedingly extensive, since DREAM happens to be a generic notion displaying a multitude of specific manifestations. The nominations related to DREAM are diverse, often semantically ambivalent and even polarizing. DREAM is a defining Edgar Allan Poe's individual style indicator determining the architectonics of his unique conceptual system.

Keywords: anthropological linguistics, individual authorial style, individual style indicator, artistic concept, cluster analysis, DREAM, conceptual attribute, E. A. Poe

© Malneva E. Y. 2022

For citation: Malneva, E. Y. (2022). Son, mechta i koshmar: DREAM kak kognitivnaya dominanta idiostilya E. A. Po [Sleep, reverie, and nightmare: DREAM qua cognitive individual style indicator in E. A. Poe's style]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 74–93. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_74

1. Введение [Introduction]

Современный этап в становлении научной мысли на рубеже веков, в терминах проф. В. В. Красных, можно охарактеризовать как «новое *Возрождение* с его интересом к человеку и с его мировоззрением, в центре которого стоит человек» [Красных, 1998, с. 12] (курсив мой – Е. М.).

А к т у а л ь н о с т ь предпринятого исследования обусловлена статусом собственно объекта исследования, а именно концепта DREAM, который представляет собой один из самых значимых ментальных конструкторов, формирующих концептосферу американской лингвокультуры [Мальнева, 2011]. Актуальность также определяется выбором для лингвокогнитивного анализа корпуса текстов американского романтика-визионера Эдгара Аллана По – выдающегося поэта, новеллиста, философа и литературного критика, оказавшего эпохальное воздействие на судьбу мирового литературного процесса, на становление и развитие американской (и в целом англоязычной) литературы и культуры – и, по сути, значительного сегмента всей ноосферы *Homo sapiens* (именно великие поэты создают концептуальный базис реальности), творца ранее не осознаваемой в должной мере так называемой «сновидческой реальности», создателя внушительного пласта современной мифологии и культурного пространства. Научная новизна исследования заключается в аргументированном обосновании доминантного статуса когнитивного феномена Dream в рамках индивидуального стиля Эдгара Аллана По; она обусловлена, в равной степени, отсутствием опубликованных работ по данной теме, а именно лингвокогнитивных исследований способов вербализации DREAM как художественного концепта (соотносимого со сложным антропологическим психофизиологическим феноменом Dream) в рамках идиостиля Э. А. По.

З а д а ч и предопределяются сформулированной целью исследования и включают в себя следующие этапы:

- постулировать значимость антропоцентрических исследований в лингвистике;
- представить положения, позволяющие рассматривать категорию художественного концепта в качестве доминанты идиостиля писателя;
- установить роль Э. А. По в мировом литературно-художественном процессе и аргументировать значимость исследования его идиостиля в когнитивном аспекте;
- осуществить концептуальный анализ художественного концепта Dream в идиостиле По;
- произвести кластерное моделирование художественного концепта Dream как доминанты идиостиля писателя.

Художественный концепт DREAM, объективированный в текстах Э. А. По, принадлежит к группе концептов внутреннего мира человека, представляя собой не конкретную, но неосязаемую сущность, и, вследствие этого, является абстрактным концептом. Последние суть многокомпонентные «калейдоскопические» ментальные конструкты (то есть те, «за которыми не закреплен постоянный ментальный образ; всякий раз этот образ способен калейдоскопически меняться» [Бабушкин, 1996]), вследствие чего они бросают вызов исследователю, противясь однозначной категоризации и описанию, а также не всегда могут быть подвержены процессу моделирования. Данные соображения предопределяют необходимость обращения к комплексу исследовательских методов: как к проверенным временем методам исследования в русле семиологии, таким, как метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций, этимологический анализ, так и к собственно когнитивным – тому, что именуется в современной лингвистике концептуальным анализом, который предполагает, среди прочих, следующие методы: анализ сочетаемости лексем, вербализующих анализируемые ментальные конструкты, парадигматический метод и интерпретативный (иначе интерпретационный) анализ. Специфика исследуемого материала диктует необходимость обращения также к иному способу экспликации и конструирования художественного концепта, а именно к кластерному анализу.

Исследуемый материал включает в себя тексты новелл, поэм, романа, философских трактатов и эссе, критических статей Э. А. По (весь корпус опубликованных текстов автора [Пое, 1899 a, b ; Пое, 1838 ; Пое, 1910 ; Пое, 1966 ; Пое, 1984 a, b, c ; Пое, 1998 ; Пое, 2001 ; Пое, 2008]), а также данные толковых, этимологических и энциклопедических словарей, словарей синонимов и тезаурусов [Encyclopaedia Britannica, 1877 ; English Synonyms and Antonyms, 1897 ; Oxford Dictionary of English Etymology, 1996 ; Roget, 1856 ; Webster, 1840 ; Webster, 1847 ; Webster, 1872].

2. Антропологическая лингвистика, антропоцентризм и идиостиль: сопряжённость парадигмальных акцентов [Anthropological linguistics, anthropocentrism, and authorial style: The concurrence of paradigms]

Современная лингвистика суть лингвистика антропологическая [Иванов, 2004]; последняя представляет собой междисциплинарную область научного знания, в фокусе внимания которой место языка в широком социальном и культурном контексте, а также та роль, которую играет язык в создании и поддержании культурных традиций и социальных структур. Антропологическая лингвистика рассматривает язык сквозь призму ключевого понятия антропологии – культуры, и, таким образом, стремится раскрыть значение, смысл, стоящее за использованием (или *не использованием*) различных форм, регистров и стилей языка [Foley, 2001, p. 3].

Изначально истоки направления, именуемого антропоцентризмом, связывают с именем греческого философа Сократа и позднее – в период Нового Времени – с именем И. Канта и его трудом «Антропология с прагматической точки зрения». Этот трактат

знаменует собой зарождение того «антропологического поворота», который достиг своего апогея к началу третьего тысячелетия; при этом особенно значимо то, что в философии Канта человек во всех его измерениях представлен как существо познающее – в совокупности всех высших познавательных способностей (что существенно в контексте «Когнитивного поворота» второй половины XX века). «Все успехи в культуре... имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти знания могут быть применены, – это Человек, ибо он для себя своя последняя цель» [Кант, 1999, с. 131]. «Человек есть мера всех вещей» – известный греческий императив софиста Протагора может служить девизом современных лингвистических, антропологических и в целом социогуманитарных исследований.

Парадоксально, но в лингвистике, науке о языке *Homo sapiens*, были достаточно длительные периоды, когда антропоцентрический вектор представлялся чуждым и подлежал искоренению; на этом фоне академик Д. С. Лихачев, например, в свое время предупреждал об опасности «обезличивания» исследований гуманитарного цикла: «Человек, его личность – в центре изучения гуманитарных наук. Но, опасаясь преувеличения роли личности в истории, мы сделали наши исследования не только безличностными, но и безличными...» [Лихачев, 2000, с. 67–79], а ведь, по сути, «Антропология – это реализация гуманизма» (Е. Я. Бурлина) [цит. по : Тер-Минасова, 2008, с. 14].

Сложно переоценить значимость человеческого фактора, человеческого начала как объекта исследования в филологических изысканиях; помимо очевидных, проверенных временем соображений, *theoria recepta*, существуют также такие, что возникли в русле новых междисциплинарных отраслей знания, в частности, когнитивной лингвистики. С позиции последней, исследование Человека в рамках, например, художественной литературы имеет очень большой вес: как отмечает израильско-канадский филолог, профессор Е. У. Марголин, репрезентация когнитивных структур *Homo sapiens*, механизмов мышления в действии – в том виде, как они отображены в художественной реальности *belles-lettres*, – чрезвычайно иллюстративны, особенно если налицо дисторсия мыслительных процессов: *exempli gratia*, сложности восприятия и обработки информации у протагонистов (например, при изображении персонажей с различного рода психическими отклонениями, что определенным образом находит свое отражение в повествовании, как, в частности, у У. Фолкнера или Дж. Стейнбека). Данная психологическая интроспекция, возможность участвовать в которой дает нам, читателям, художественная литература, сама по себе предстает мощным когнитивным механизмом, стимулирующим читателей осмысленно посмотреть на собственные когнитивные процессы, которые в повседневной жизни от нас скрыты в силу кажущейся рутинности бытия и мышления [Margolin, 2003, p. 278].

Можно также упомянуть, что в современной эпистемологии существует гипотеза, в рамках которой виртуальная реальность отождествляется с одним из слоев человеческой психики и сознания; более того, данная субъективная реальность наделена способностью создавать объективную реальность (человек изначально воспринимает субъективную реальность как объективную); «практически, речь идет об объективности, реальности всей внутренней жизни субъекта» [Орехов, 2002, с. 16]). В результате этого, не удивительно, что художественный текст суть акт *создания мира* [Лютман, 1996, с. 330] (курсив мой – Е. М.).

Художественные тексты, порожденные сознанием писателя, в его субъективной виртуальной реальности, обретают статус объективной реальности и нередко воздействуют на эту реальность, изменяя окружающий мир. «... сущность художественного произведения определяется индивидуальной психикой его творца <...> психическое начало не порождение, а, наоборот, создатель жизни, постольку <...> литература представляет собой вовсе не <...> зеркало действительности <...>. Она творит жизнь, а не

отражает её. Литература упреждает действительность; слово раньше дела <...>. Словесность всегда впереди; она – вечное будущее» (Айхенвальд, 1914) [цит. по: Степанов, 2007, с. 102].

Все вышеозначенное свидетельствует о неослабевающей релевантности исследования художественных текстов, индивидуальных стилей писателей, значимых и насыщенных смыслами стилистических и когнитивных конструктов, определяющих своеобразие и уникальность их художественных вселенных. На настоящем междисциплинарном этапе представляется целесообразным подобные исследования осуществлять в русле когнитивной парадигмы.

3. Художественный концепт как доминанта идиостиля [Artistic Concept qua Authorial Style Indicator]

В рамках лингвокогнитивных исследований художественного текста представляется уместным исходить из представления, что «стиль писателя приходится рассматривать как единство многообразия, как своеобразную «систему систем» при наличии *единого стилеобразующего ядра или организационного центра*» [Виноградов, 1959, с. 86] (курсив мой – Е. М.).

Исследователи отмечают, что в работах по художественной речи так называемые спецификаторы – отличительные черты – идиостиля писателя обретают разные наименования: маркеры, идеологемы, константы, идиоглоссы, ключевые слова, *доминанты* [Тарасова, 2004, с. 299] (курсив мой – Е. М.), *personal / individual style indicators* [Short, 1996, p. 330].

Исторически закрепленным и, тем не менее, чрезвычайно актуальным представляется термин «доминанта идиостиля»; последний получил своё развитие в трудах Ю. Н. Тынянова, который писал, что признаками системы, которой является художественный текст, «выступают соотносённость элементов, а также их взаимодействие между собой». Однако система не «есть равноправное взаимодействие всех элементов». Всегда существует группа элементов, которая находится в стадии выдвижения (то, что именуется *Foregrounding*, – в терминах Пражской лингвистической школы, *Pražský lingvistický kroužek*), – то, что и называется доминантой. «Подобную соотносённость элементов внутри системы (произведения) обеспечивает определенная конструктивная функция, установка, именуемая творческим намерением автора» [Тынянов, 1977, с. 278].

Нам представляется возможным соотносить это определение с той категорией, что в современной лингвоконцептологии именуется художественным концептом. Художественный концепт, будучи доминантой идиостиля, реструктурирует определенное текстовое пространство, модифицирует его сегменты и определенным образом организует семантический континуум текстов и смыслов [Новиков, 2007].

Относительно того, каким образом взаимодействуют эти категории (доминанта и художественный концепт) в художественном тексте, следует привести мнение Л. О. Бутаковой: «Если среди ряда смыслов, присутствующих в концептуальной системе индивида (автора, читателя), есть *инвариантные*, неоднократно репрезентированные и акцентированные – *доминантные*, то наиболее значимы в эстетическом отношении именно они» [Бутакова, 2001, с. 73] (курсив мой – Е. М.). Этим кругообразным толкованием подчеркивается как эстетическая, так и доминантная природа художественного концепта, роль последнего в выполнении художественных задач и оформлении замысла художественного произведения.

Данное понимание феномена, по сути, соотносится с делением всех концептов как ментальных единиц на познавательные и художественные, представленное в известной работе философа С. А. Аскольдова-Алексеева, который утверждал, что художе-

ственные концепты включают в себе неопределенность возможностей; что им свойственна «ассоциативная запредельность» [Аскольдов, 1997]. Именно они, художественные концепты, формируют художественный мир писателя и могут быть расценены как когнитивные доминанты его идиостиля.

Предваряя практический анализ, отметим актуальность исследования художественных концептов как единиц художественного сознания автора (и доминант идиостиля). В исторической перспективе не вызывает сомнений, что произведения художественной литературы наделены способностью изменять объективную реальность (“Because what we think we know about the world – *the conceptual framework* in which we are brought to think about the world – *exercises great power*”). Иными словами, то, что мы знаем, как мы мыслим, концептуальный каркас, который определяет наше мировоззрение, – всё это обладает *огромной силой и мощью* [Culler, 2000, p. 8] (курсив мой – Е. М.). Известнейшим примером может послужить роман Г. Б. Стоу «Хижина дяди Тома», который самым непосредственным образом способствовал формированию общественных аболиционистских антирабовладельческих настроений в Северной Америке, что привело в итоге к Гражданской войне в США. М. Фуко утверждает, что определенные категории (и, соответственно, концепты) *создаются* «дискурсивными практиками» (discursive practices); «Литература – это место, где рождаются Идеи» (M. Foucault) [цит. по: Culler, 2000, p. 8].

4. Эдгар Аллан По: гений, пророк и «тайное возрождение Нового Света» [Edgar Allan Poe: Genius, Prophet, and “Clandestine Renaissance of the New World”]

«Мир, по большому счёту, создается гениями» (The world is essentially what men of genius make of it) (Josiah Royce) [цит. по: American Poetry and Prose, 1957, p. 267]. Обосновывая релевантность обращения к творчеству данного писателя, следует упомянуть, что индивидуально-авторский стиль Эдгара Аллана По, выдающегося американского поэта, новеллиста, философа и литературного критика, представляет собой уникальный и универсальный по своей значимости художественный, литературный и философский феномен, который в исторической перспективе способствовал трансформации национальных литератур (не только американской, но и европейской, – и в целом мировой), повлияв на аспекты идиостилей огромного числа писателей, мыслителей и художников, послужив вдохновением для многочисленных культурных и жанровых направлений, а также литературных школ. Представим лишь некоторые из легендарных имён: французские «проклятые поэты» Ш. Бодлер, С. Малларме, А. Рембо, П. Верлен; русские писатели Ф. М. Достоевский, В. Набоков и поэты-символисты В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Блок; А. Конан Дойл, Ж. Верн, Г. Уэллс, Р. Л. Стивенсон, О. Уайльд, Дж. Б. Шоу, А. Ч. Суинберн, Д. Г. Россетти, У. Уитмен, Г. Мелвилл, М. Твен, Дж. Лондон, У. Фолкнер, Ф. Кафка, Х. Л. Борхес, Х. Кортасар, Т. Манн, Р. Брэбери; композиторы С. Рахманинов, К. Дебюсси, М. Равель; современные рок-музыканты Б. Дилан, The Alan Parsons Project, The Beatles; художники Г. Доре, Э. Моне, Э. Мунк; режиссеры-визионеры А. Хичкок, Ф. Феллини, Д. Линч. Всё это позволяет рассматривать творчество Э. По как своего рода интертекст, вернее, источник интертекстуальных связей, пронизывающих современный лингвокультурный и социальный континуум.

Воздействие По на мировую культуру и развитие литературного процесса обусловлено его высоким профессионализмом как писателя, а также неоспоримым стилистическим и тематическим совершенством его работ.

Прерафаэлиты составили список *Бессмертных* в истории человеческой культуры, в который вошли: Иисус Христос, Уильям Шекспир, Гомер, Данте Алигьери, Леонардо да Винчи, И. В. Гёте, Рафаэль Санти, Христофор Колумб, Жанна д'Арк, Дж. Мильтон,

Ф. Бэкон, И. Ньютон и Эдгар По [Лихачев, 2000, с. 207] (курсив мой – Е. М.). В свою очередь, русский символист В. Брюсов сказал: «Ради того, чтобы читать в подлиннике *Эдгара По*, стоит и должно изучить английский язык» [цит. по: Нестерова, 1988, с. 386].

Не вызывает сомнений, что суггестивный потенциал текстов Э. А. По очень велик: созданные им уникальные тематические, ритмические, аллитерационные модели, инновационные внутренние ритмы (и ассонансы) и техника параллелизмов, удивительные метафоры и сложнейшие символы буквально захватили общественное воображение эпохи романтизма, не только американское, но и европейское. Томас С. Элиот в свое время заметил, что «ни одна поэма в мире не имела более широкого круга читателей и не осела столь прочно в людской памяти, нежели немногочисленные стихи По» (“He wrote very few poems, and of those few only half a dozen have had a great success: but those few are as well known to as large number of people, are as well remembered by everybody as any poems ever written <...> *one cannot be sure that one’s own writing has not been influenced by Poe*” [Eliot, 1992, p. 27] (курсив мой – Е. М.)).

Сообразно этому, не будет спекулятивным утверждение, что концепты, манифестированные в текстах Э. По, насыщенные смыслами, не всегда являющимися универсальными для культуры американского Романтизма, в результате осмоса постепенно проникали в концептуальную систему американской лингвокультуры и оказывали воздействие на возможные механизмы концептуализации носителями культуры того или иного ментального феномена, в том числе и категории Dream (философской, психофизиологической и лингвокультурной).

Гений априори опережает своё время, предвосхищая те культурные вехи, которыми руководствуется большинство, общество en masse, внедряя культурные и лингвистические инновации, оценить значимость которых не может практически никто из современников по той простой причине, что они не существуют в языковой и концептуальной картинах мира периода и не очевидны широкой публике и даже большинству собратьев по перу. При этом, Э. По, по большому счёту, не входил ни в одно литературное сообщество своего времени (ни в группу так называемых «никербокеров» (The ‘Knickerbocker’ Group), ни в среду «бостонцев», ни в литературно-философское общество трансценденталистов), стоя особняком: “Poe, apart from any group... like other talents not conforming to traditional literary paradigm – Cooper, Stevenson, Twain, and the Brontës” [Van Leer, 1998, с. vii] – это широко разделяемое убеждение свидетельствует о том, что творчество данного художника определяют в большей степени не условности литературной среды соответствующего периода; наоборот, именно он определил специфику литературного процесса своей и последующих эпох.

«В какой-то мере По стал предшественником декадентов, а также художников-бунтарей и аутсайдеров XX века, авангардистов, битников и хиппи» [История литературы США, 2000, с. 17].

Имя Эдгара Аллана По может представлять в различных модификациях, выступать в различных ипостасях: Эдгар По – великий визионер и романтик, творец уникальной сновидческой реальности и огромного пласта современной мифологии, «самый звездный из заблудившихся на земле трубадуров вечности» (К. Бальмонт); Эдгар По – эстет и «истинный аристократ литературы» (Дж. Б. Шоу), «тайное возрождение Нового Света» (А. Блок); холодный рационалист, незаурядный логик и гениальный аналитик (Поль Валери); Эдгар По – отец американской новеллы, новатор, создатель новых литературных жанров (детектива и научной фантастики) и нового «интеллектуального мира» (криминалистики как науки, криптографии, равно как и Теории Большого Взрыва (The Big Bang Theory) – “Astrophysicists very recently have commended Poe’s *Eureka* for predicting black holes, pulsar stars, and an expanding-contracting Universe, and for explaining the paradox of the dark sky at night” [Elder, 2005]); первый и последний прокля-

тый поэт и символист Нового Света; человек выдающегося интеллекта: “That Poe had a powerful intellect is undeniable” [Eliot, 1992, p. 35]; “Respect for Poe must begin with his *ideas* <...> Poe’s uniqueness rests with his *thought*...” [Van Leer, 1998, с. xi] (курсив мой – Е. М.).

«Эдгар По был, пожалуй, единственным систематическим мыслителем и первым оригинальным критиком в литературной истории Соединенных Штатов («Никогда проблема литературы не подвергалась до Эдгара По исследованию в своих предпосылках, не сводилась к проблеме психологии, не изучалась с помощью анализа» [Валери, 1993, с. 346]), выступившим с четкой эстетической и критической программой» [Ильин, 1981, с. 9], теоретические высказывания которого вошли в эстетику современного модернизма, экзистенциализма и постмодернизма, а также внесли неоценимый вклад в формирование теории искусства вообще и доктрины Романтизма в частности. «Он разработал раз и навсегда общую таблицу форм литературного воображения, подобно тому, как позже Менделеев – таблицу химических элементов» (Поль Валери) [цит. по: Женетт, 1998, с. 247].

Исследователи отмечают, что понять художественный феномен Э. По можно, только реконструировав его мировоззрение [Осипова, 1995]. Это связано с тем, что «По был романтиком не только в творчестве, он и как личность воплощал в себе характерные черты *романтического сознания*» [История литературы США, 2000, с. 185]. Данные предпосылки и определяют необходимость обращения к категории художественного концепта как основной ментальной доминанты, определяющей архитектуру всего творчества автора в совокупности всех его разноплановых составляющих.

Относительно правомерности поиска подобной доминанты можно судить на основании слов самого По, который говорил о *скрытом смысле* художественного произведения, который должен проходить под явным (“a strong under-current of *suggestion* runs continuously beneath the upper stream of the tranquil thesis” [Poe, 1899 (a) Criticisms, *Nathaniel Hawthorne*]; “there lies beneath the transparent upper current of meaning an under or *suggestive* one” [Poe, 2001 *Fancy and Imagination*]).

5. Концепт DREAM как когнитивная доминанта идиостиля Э. А. По [DREAM qua Cognitive Individual Style Indicator in E. A. Poe’s Authorial Style]

Изучение корпуса текстов американского писателя-романтика Эдгара Аллана По непреложно демонстрирует акценты, которые предстают частотными и актуализированными (foregrounded) в его творчестве. Характерными для художественного мышления писателя являются определенные когнитивные приоритеты в интерпретации действительности: в данном случае, не составляет труда выявить и отметить удельный вес и «выдвижение» определенного концепта (что, безусловно, свидетельствует об уникальном статусе, им занимаемом), который пронизывает весь художественный континуум Э. А. По, а именно концепта DREAM, который также является одним из ключевых элементов концептосферы художественной культуры американского романтизма.

В идиостиле Эдгара Аллана По художественный концепт DREAM (далее – ХК DREAM), несомненно, играет исключительную, ключевую роль. Анализ демонстрирует, что данный конструкт определяет сюжет его произведений, композицию и лексический состав новелл, стихотворений, статей и эссе. Несложно установить, что в них очевидным образом преобладают номинации вышеозначенного психофизиологического явления. Следовательно, когнитивный конструкт Dream можно позиционировать в качестве *доминанты* концептуальной системы Эдгара По. Феномен Dream можно именовать своеобразным ключом к пониманию эстетического замысла его произведений, воспринимать в качестве своеобразного *decretum*, опорного столба, структурообразующего когнитивного параметра, предлежащего иным аспектам, сугубо лингвистическим, и предопределяющего архитектуру художественной вселенной По.

Основанием для верификации доминантного статуса концепта DREAM служит гипотеза, в соответствии с которой наиболее частотные лексемы, наличествующие в текстах, – суть слова, обозначающие доминанты языковой картины мира, этноса, социальной группы или индивида. А. Вежбицкая отмечает, что «некоторые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области литературы. Ключевые слова – подобно свободному концу, который можно найти в спутанном клубке шерсти, потянув за который, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный клубок установок, ценностей, ожиданий, воплощенных не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в грамматических конструкциях» [Вежбицкая, 1999, с. 282–284].

Более того, в случае, если определенная номинация, имеющая высокий удельный вес в текстовом пространстве писателя, обретает также своё место в заглавиях, названиях циклов произведений (как в случае с *Dream* в текстах По), то это свидетельствует об особом статусе ментального феномена, соотносимого с данной лексической единицей; последняя неминуемо демонстрирует приоритеты авторской концептуализации определённых объектов и явлений, и заглавие произведения часто выступает именем концепта, актуального для идиостиля художника слова.

В идиостиле По лексема *dream*, её дериваты *dreamy*, *dreaming*, *dreamland*, etc., а также её синонимы *fancy/phantasy* и *imagination* (и, соответственно, дериваты последних: *fanciful*, *fantastical* и *imaginative*, etc.) являются рекуррентными и частотными; в корпусе текстов писателя в ряде стихотворений размером не более 16 строк лексико-семантические варианты лексем *dream* и *fancy* встречаются не менее шести раз (при учёте полного спектра синонимов *dream*, таких, как *vision*, *trance*, *nightmare*, *reverie*, etc. картина становится ещё более наглядной); в известнейшей поэме *The Raven* в одной только строчке автор употребляет лексему *dream* 3 раза:

...*Doubting, dreaming dreams no mortal ever dared to dream before...* (курсив мой – Е. М.)

Имя ХК DREAM вынесено в заглавие нескольких произведений: *A Dream*; *Dreams*; *Dream-Land*; в одном оно даже дублируется: *A Dream Within a Dream*. Продолжая линию данного рода рассуждений, отметим, что одна из серий новелл Эдгара По, например, озаглавлена *Tales of Imagination* (издание 1842 года), где апелляция к феномену воображения, уникальной творческой способности человека, порождающей различного рода образы, в частности *Dream*, также демонстрирует ценность данного мотива для творчества писателя, – сопряженного с постижением сущности вышеозначенной психодуховной, когнитивной способности человеческого мышления (академик Ю. С. Степанов применительно к специфике художественных концептов предлагает рассматривать тот или иной цикл любого автора как *единый концепт* [Степанов, 2007, с. 120]).

Иная коллекция новелл под названием *Flights and Fantasies*, в названии которой также наличествует синоним лексемы *dream*, заслуженно считается первым в своем роде литературным опусом, приведшим к формированию нового, до той поры не существовавшего литературного жанра – жанра научной фантастики, создателем которого является именно Э. По (“Poe had the genius to sketch out almost all later developments in science fiction, down to the present. Poe’s works differ from earlier science-themed fiction works, such as Shelley’s *Frankenstein* or Swift’s *Gulliver’s Travels*, in that Poe was the first to offer a *scientific rationale* for the extraordinary that was actually plausible and largely accurate, which aligned him with the rigid and precise ideologies of the Enlightenment scientists and philosophers” [Elder, 2005]).

Другая серия новелл, в свою очередь, в названии содержит указание на своеобразного антипода фантазии – Рассудок – *Tales of Ratiocination* (в переводе именуемые «логическими»), в которых Эдгаром По был впервые разработан новый художественный метод,

так называемый *дедуктивный*, столь прославленный впоследствии известным персонажем сэра Артура Конан Дойля, Шерлоком Холмсом. Данный интерес автора к проблеме дихотомий, выстраиваемых бинарными оппозициями *Dream / Reason; Dream / Wakefulness* находит своё отражение в серии философских эссе, так называемых *Marginalia*, посвящённых анализу природы антропологических психофизиологических феноменов, сопряженных с *Dream: Fancy and Imagination; Poetry and Imagination; Between Wakefulness and Sleep; On Intuition; The Poet's Vision; Genius and Madness; Logic vs. Truth, etc.*

Tales of Grotesque and Arabesque, изданные в 1840 г., представляют собой, по словам самого автора, коллекцию так называемых “phantasy-pieces” (Пое, 1840), в которых природа феномена *Dream* определяется посредством эпитетов *grotesque* и *arabesque*, которым автор даёт свои собственные дефиниции, насыщенные индивидуальными идиосинкретическими обертонами смысла [Мальнева, 2011].

Значимость концепта *Dream* per se косвенным образом подтверждают суждения, характеризующие самого писателя как личность. Э. А. По именовали «самым *фейным* из поэтов» (A Fairy Poet), человеком, наделённым «ангельским воображением» (The Angelic Imagination) – [см. Tate A. *The Angelic Imagination: The Recognition of E. A. Poe*, 1950].

Задавшись подобной целью, список несложно продолжить. Свидетельством этого могут послужить критические и биографические статьи, анализирующие жизнь и творчество писателя: Мэри Ньютон Стэнард [Stanard, 1909] озаглавила свою работу *The Dreamer: A Romantic Rendering of the Life-Story of Edgar Allan Poe*. Известный зарубежный литературовед Д. Джонсон, в свою очередь, назвала свою книгу, посвящённую исследованию творчества американского романтика, *Dreams of E. A. Poe* [Johnson, 2009]. Все эти *совпадения*, безусловно, *совпадениями не являются*.

Литературные критики неоднократно отмечали специфику уникальной иллюзорной, «призрачной», эфемерной тональности, которой исполнены произведения американского романтика – «сновидца»: «It was Poe <...> who carried the exploration of the inner self to its greatest depths. He created stories and poems that often resemble *dreams*, that set reason and normal reality aside, and that extend the irrational element of the mind to the point of madness» [Adventures in American Literature, 1980, p. 104] (курсив мой – Е. М.). Поэт У. Уитмен вполне обоснованно называл Эдгара По *визионером* («a visionary lost in the stormy chaos of mid-century culture»), утверждая, что его поэмы являют собой мрачные сновидения («...his poems – themselves all *lurid dreams*...») (Whitman, 1882) [цит. по: Van Leer, 1998, p. ix] (курсив мой – Е. М.).

На настоящий момент не подвергается сомнению значимость того существенного вклада, что внес Эдгар По – исследователь подсознательных механизмов человеческой когниции, мастер изображения сублиминальных иррациональных фобий – в становление жанра психологической прозы и – косвенным образом – в формирование психоаналитических доктрин (за пятьдесят лет до создания соответствующей концепции З. Фрейдом): “Long before Sigmund Freud mapped the “swamps” of the human psyche, Edgar Allan Poe roamed there, his tales and fables as odd and troubling as *dreams*” [Johnson, 2009] (курсив мой – Е. М.). А. Зверев провозглашал, что По смог «достичь такого могущества слов, когда они могут выразить даже неуловимую *грёзу*...» [Зверев, 1988, с. 32] (курсив мой – Е. М.). Таким образом, не может вызывать сомнений приоритетность исследования именно данного ментального конструкта – художественного концепта DREAM, как и его роль в творческом континууме великого американского визионера Эдгара Алана По.

Dream (сон / грёза / мечта) суть чрезвычайно сложный и многогранный психофизиологический процесс и антропологический феномен, который предполагает множество совершенно разноплановых проявлений (как образы, видимые в состоянии сна – сновидения, кошмары, либо мечтания, грёзы, фантомы, призраки, так и сами состояния, порождающие их, – сон как процесс; *воображение / фантазия* как творческая сила).

Следует отметить, что, как показывает проведённое исследование, в новеллах, эссе и поэмах Э. А. По Dream как *родовое* понятие (предполагающее множество разноплановых проявлений) представлено следующими лексическими манифестациями:

а) в первую очередь, посредством собственно *имени концепта* – Dream – и *соответствующих* дериватов / сложных слов и словосочетаний: существительных Dreamer, Dreaming, Dreaminess, Dream-land, Day-dream, Day-dreamer, After-dream, Waking dream, Opium dream, A Dream within a Dream, Dreaming-book; *прилагательных* dreamy, dream-like; *глаголов* to dream, to dream away, to dream of, to dream about, to dream a dream, to daydream; *наречия* dreamily.

б) Иные лексические средства объективации ХК Dream включают следующие номинации:

Глаголы: to fancy, to imagine, to image, to conjure up, to conceive, to apprehend, to slumber, to sleep, to swoon, to muse, to meditate, to speculate, to contemplate, to mesmerize, to contrive, to entrance, to fathom, to delude, to sleepwalk, to sleepwake, to rave, to feign.

Прилагательные / Причастия (ppr.): fancy, fanciful, fantastic, phantom, phantasmagoric(al), imaginary, imaginative, imaginable, slumbering, sleepy, sleep-producing, shadowy, spectral, chimerical, illusive, deluding, delirious, lethargic, imaginative, ideal, romantic, visionary, capricious, sublime, grotesque, arabesque, bizarre, fairy, mystical, ethereal, somnolent, cataleptic, mesmeric, mesmerizing, (in/un)conceivable, meditative, contemplative, monomaniac, rhapsodical (Rhapsodical, a. – pertaining to or consisting of rhapsody (from Gr. *ῥάψωδια* – to sew, unite (about song)); unconnected [Webster, 1840, p. 953]).

Наречия: fancifully, fantastically/phantastically, (un)imaginably, conceivably, ideally, romantically, deliriously, sleepily, contemplatively, grotesquely.

Причастия (pp): fancied, imagined, entranced, (pre)conceived, contrived, (un)conceived, feigned, conjured.

Существительные: Reverie, Phantasy (Fantasy), Fantasia, Fancy, Phantasm, Phantom, Phantasmagoria, Imagination, Imagining, Imaginateness, Image, Idea, Ideality, Conception, Notion, Conjecture, Conjurer, Crotchet, Contrivance, Speculation, Meditation, Musing, Contemplation, Fiction, Impression, Apprehension, Psychal Impression, Mind's Eye (Eye of the Mind), Illusion, Vision, Visionary, Mental Vision, Spiritual Vision, Eidolon, Thule, Eldorado (El Dorado), Beyond, Vagary, Whim, Caprice, Freak, Hallucination, Trance (Trānce), Delusion, Fiction, Figment, Shadow (Shade), Spectrum (Specter), Apparition, Ghost, Chimæra, Incubus, Slumber, Half-slumber, Conscious Slumber, Slumberer, Ignis Fatuus, Nightmare, Lunacy, Raving, Stupor, Delirium, Lethargy, Sleep, Sleeper, Sleep-walking, Sleep-walker, Mesmerism, Mesmerist, Mesmeric trance, Mesmeric state, Mesmeric Process, Mesmeric sleep, Mesmeric Condition, Mesmeric Perception, Mesmeric Exaltation, Mesmeric Phenomenon, Sleep-waking, Sleep-waker, Somnolency (Somnolence), Morphine, Opium, Catalepsy, Cataleptic Trance, Swoon, Half-swoon, Syncope, Semi-syncope, Monomania, Bizarrie, Grotesqueness, Nepenthe, Romance, Romancer, Romanticist, Outré [Webster, 1840; Webster, 1847; Webster, 1872; Roget, 1856; English Synonyms and Antonyms, 1897].

В группе существительных в процессе концептуального анализа можно выделить несколько основных подгрупп: Dream как *состояние* (Mesmerism, Sleep-walking, Syncope и др.), Dream как *образы* (Phantasm, Incubus, Apparition и др.), *номинации людей*, подверженных различного рода состояниям, сопряженным с Dream (Sleep-waker, Romancer, Day-dreamer и др.), *наименования фармакологических препаратов/средств*, способствующих развитию состояний, сопряженных с Dream (Morphine, Opium, Nepenthe) и др.

Выделенные подчёркиванием слова и словосочетания представляют феномены и действия, свойства и качества, соотносимые с когнитивным феноменом Dream. Данные лексические единицы не являются узуальными средствами актуализации соответствующего ментального конструкта в лексической системе американского варианта англий-

ского языка эпохи Романтизма (как было установлено в процессе лексикографического анализа) [Webster, 1840 ; Webster, 1847 ; Webster, 1872 ; Roget, 1856]. Проведённый анализ позволяет эксплицировать лексическое и, соответственно, концептуальное многообразие способов отражения действительности (как объективной, так и иллюзорной реальности, мира абстракций и умозаключений), механизмов рефлексии и интроспекции, свойственных Эдгару Аллану По как художнику слова и мыслителю.

Представим некоторые из контекстов, содержащих манифестации ХК DREAM в произведениях автора:

- *Psychal Impressions*: ...I say the absoluteness – for in these fancies – let me now term them *psychal impressions* – there is really nothing even approximate in character to *impressions* ordinarily received... [*Between Wakefulness and Sleep*].

- *Waking Dream*: ...In *visions* of the dark night I have *dreamed* of joy departed – but a *waking dream* of life and light hath left me broken-hearted... [*A Dream*].

- *Delirium*: ...After some few days of pain, and many of *dreamy* delirium replete with ecstasy... [*The Colloquy of Monos and Una*].

- *Mesmeric Sleep*: ...A few passes threw Mr. Vankirk into the *mesmeric sleep*... [*Mesmeric Revelation*].

- *Stupor*: ...For the first flashing of the candles upon that canvas had seemed to dissipate the *dreamy stupor* which was stealing over my senses... [*The Oval Portrait*].

Как демонстрирует материал (в частности, вышеприведенные контексты), лексемы, объективирующие ХК DREAM в произведениях Э. А. По, помимо собственно отдельных, изолированных случаев употребления, имеют тенденцию формировать определённые семантические группы, или *кластеры*, что также конституирует специфику идиостиля американского писателя.

6. Кластерное моделирование художественного концепта Dream в идиостиле Э. А. По [Cluster Modeling of the Artistic Concept Dream in E. A. Poe's Authorial Style]

Кластерная организация различных языковых/концептуальных элементов суть теория семантической организации: «Под семантической организацией понимается разделение близких по значению элементов на кластеры, или группы» [Солсо, 1996, с. 214]. Согласно кластерной теории, понятия, представленные в человеческой памяти в виде лексем, хранятся не изолированно, но в виде определённой системы или структуры – в виде так называемых кластеров, или скоплений сходных элементов. Кластерный анализ позволяет пролить дополнительный свет на глубинные аспекты идиостиля писателя, не всегда очевидные при использовании иных семантических методов реконструкции художественного мира. Именно учёт семантических кластеров (лексических, концептуальных) позволяет избежать нежелательного атомизма при анализе манифестаций художественных концептов, поскольку, как было установлено ранее, им свойственна интерпретативная запредельность, семантика художественного слова бесконечно обогащена обертонами смысла, поэтому именно интерконцептуальные связи дают ключ к содержанию авторских смыслов, экспликации определённых концептуальных признаков, зачастую обскурых.

Данный семантический принцип организации языковых элементов по определённым понятийным группам представляется особенно релевантным в настоящем случае в силу того, что в исследуемом материале, корпусе текстов Э. По, лексемы, вербализующие ХК DREAM, часто представлены не обособленно, но в комплексе, формируя своего рода конгломерат; они как будто семантически «притягивают» друг друга, выступая своего рода аттракторами, позволяющими открыть новые смысловые грани в проецируемом данными лингвистическими средствами когнитивном феномене. Данная

кластерная агломерация, сопряжённость смыслов и лексем, проецирующих данные смыслы, составляет одну из идиостиловых особенностей По:

...These *ideas – conceptions* such as these – unthoughtlike thoughts – soul reveries... [Eureka by E. A. Poe, 1984, p. 1286].

... I sank, little by little, into a condition of *semi-syncope*, or *half swoon* <...> I sank into *slumber* <...> only to rush at once into a world of *phantasms*, above which, with vast, sable, overshadowed wings, hovered, predominant, the one sepulchral *Idea*... [The Premature Burial by E. A. Poe, 1966, p. 266].

Примеры данных кластеров (скоплений сходных лексических элементов) в текстах Э. А. По многочисленны и разнообразны, однако возможно выделить несколько определённых групп внутри этого семантического массива. Смоделируем структуру ХК DREAM в виде совокупности *групп кластеров*, которые можно систематизировать на основании определенных семантических критериев.

На данном этапе было эксплицировано пять групп: в первой группе лексемы, формирующие кластеры, представлены именем концепта – Dream – и его синонимом – Fancy; вторая группа содержит гипонимические номинации видовых разновидностей гиперонимического концепта, родового феномена Dream (таких, как Vision, Vagary, Opium-dream, Reverie, etc.); третья группа эксплицированных кластеров демонстрирует кросс-концептные связи DREAM с иными концептами, теми, что можно именовать *маргинальными* (i.e., Death, Mania, Madness); четвёртая группа включает манифестации дуальных концептов, бинарных оппозиций, членом которых является Dream (DREAM/REALITY, DREAM/WAKEFULNESS И DREAM/REASON); пятая группа демонстрирует наличие атрибутов, концептуальных свойств художественного концепта (в частности, Arabesque, Grotesque, Bizarre, etc.).

Проанализировать все вышепредставленные кластеры в рамках настоящей статьи не представляется возможным, поэтому ограничимся лишь некоторыми соображениями относительно первых двух из эксплицированных групп, их семантических особенностей и концептуальных признаков, которые возможно вычленил в процессе анализа.

Как было упомянуто выше, в первой группе кластеров формирующие их лексемы представлены собственно именем концепта и его самым явным и бесспорным (в рамках романтической картины мира США XIX века) синонимом *Fancy*:

...I found myself within a strange city, where all things might have served to blot from recollection the sweet *dreams* I had *dreamed* so long in the Valley of the many-colored grass... [Eleonora by E. A. Poe, 2003, p. 199] (здесь и далее в примерах курсив мой – Е. М.). ...*dreaming dreams* no mortal dared to *dream* before; <...> I betook myself to linking *fancy* unto *fancy*... [The Raven by E. A. Poe, 2004, p. 60].

Можно предположить, что данная «номинативная плотность» (Карасик, 2004) лексем, манифестирующих концепт DREAM, в первую очередь, – имени-репрезентанта данного концепта, а именно их соположение, сопряжённость, даже, казалось бы, на первый взгляд «нарочитая» частотность, служат сигналом не только ценности определённых лингвостилистических приёмов для поэтики произведений автора (полиптотона, эпаналепсиса, синонимических повторов), но и наглядно демонстрируют приоритеты идиостиля как *стиля мышления* (mind style) художника, те смысловые линии, сеть *концептуальных* соотношений, что характеризуют последний: «когда намечается согласованность..., навязчиво повторяющаяся фигура, ткань из наличных элементов, сеть сближений, эти формальные константы, в которых проявляется *психический мир* автора...» (Жан Руссе) [цит. по: Жетт, 1998, с. 168] (курсив мой – Е. М.). Иначе говоря, стилистическое обрамление произведений По – это не набор средств художественной выразительности, используемых ради «самих себя», ради демонстрации несомненной стилистической виртуозности поэта-романтика; тропы и фигуры – проекция мира ментального, лексические повторы, редупли-

кация призваны манифестировать превалирование определённых способов мирозерцания, в данном случае – романтической идеализации действительности, при которой мир грёз превосходит по значимости мир реальности и бодрствования.

Вторая группа кластеров, в свою очередь, содержит номинации *видовых* разновидностей родового феномена Dream, лексемы, объективирующие данный художественный концепт. Они репрезентируют сегмент определённого информационного пространства, отражающего специфику внутреннего мира человека, мира его грёз, фантазий и нередко *кошмаров*:

(1) ...It was the radiance of an *opium-dream* – an airy and spirit-lifting *vision* more wildly divine than the *phantasies* which hovered about the *slumbering* souls of the daughters of Delos... [Ligeia by E. A. Poe, 1998, p. 27].

(2) ...From the innumerable *images* of gloom which thus oppressed me in *dreams*, I select for record but a solitary *vision*... [The Premature Burial by E. A. Poe, 1966, p. 267].

(3) ...lest the incredible tale I have to tell should be considered rather the *raving* of a crude *imagination*, than the positive experience of a mind to which the *reveries* of *fancy* have been a dead letter and a nullity... [MS found in a Bottle by E. A. Poe, 2003, p. 51].

Данные кластеры позволяют сделать дополнительные выводы относительно семантики когнитивного конструкта Dream в идиостиле По. Кластерное расположение лексем, репрезентирующих разновидности ХК DREAM в группе 2, наглядно демонстрирует концептуальную неоднородность данных феноменов, их разноуровневую организацию: наличествуют как виды самих сновидений / грёз: *opium-dream*, *vision*, *phantasie* (sic), – так и операциональные единицы сно(видений) – *images*, *visions* (лексема *vision*, в частности, выступает как в роли первого, так и второго). Принимая во внимание сложную семантическую структуру лексических единиц *dream*, *phantasie*, *imagination* (что проявляется в сосуществовании в их семном составе комбинации сем, отражающих представление о Dream и как о *способности* (faculty) человеческого сознания, порождающей сно(видения) и мечты, так и о самих сновидческих *состояниях*: образах, грёзах, галлюцинациях [Мальнева, 2011, с. 130–156]), отметим, что в ряде контекстов, как, например, в примере (1) *phantasie* в интерпретации автора выступает в роли собственно видений, фантазий, порождаемых возбужденным опиумом мозгом, воспаленным воображением сновидца. Однако существуют и иные авторские трактовки *Fancy* (Phantasy) в рамках идиостиля Э. А. По: “I bring before mine eyes in *fancy* the *image* of her who is no more” [sic – ‘Ligeia’]. Анализ последнего примера демонстрирует, что в данном случае *Fancy* являет собой *способность* мысленного видения, внутренний взор, перед которым могут роиться различные *образы*. Существуют, тем не менее, и амбигуэнтные авторские интерпретации антропологического феномена *Fancy*, которые определяют статус последней (фантазии) как конструкта, занимающего промежуточное/неопределённое положение на шкале: образ (image) – способность (fancy): ...I still wondered to find how unfamiliar were the *fancies* which ordinary *images* were stirring up... [The Fall of the House of Usher by E. A. Poe, 1998, p. 110].

Что не менее актуально, автор дифференцированно употребляет лексемы *fancy/fantasy* и *imagination*; известно, что оба данных понятия (фантазия и воображение) могут являть собой способности (faculty) человеческой психики, и в толковых словарях они представлены синонимичными (кроме отдельно зафиксированных в энциклопедиях случаев идиосинкретического толкования понятий *Fancy* и *Imagination* философами, психологами и литераторами). Э. По также не считает их тождественными; разница в концептуализации данных манифестаций Dream становится очевидной при анализе следующего кластера: ...Between ingenuity and the analytic ability there exists a difference far greater, indeed, than that between the *Fancy* and the *Imagination*, but of a character very strictly analogous... [The Murders in the Rue Morgue by E. A. Poe, 2001, p. 37 – выделено мной].

Fancy и Imagination сопоставляются автором с лексемами *Ingenuity* и *the Analytic Ability*, которые, будучи сопоставлены с последними, но противопоставлены друг другу, наглядно демонстрируют ту «концептуальную пропасть», что, по мнению автора, отделяет *фантазию* от *воображения*: предположительно, в рамках концептуальной картины мира автора налицо включение когнитивного признака «аналитические способности» в категорию «Воображение», что, конечно же, уникально для романтической картины мира как таковой, но что, как показывает материал, составляет когнитивную особенность идиостиля Эдгара Аллана По, великого романтика-аналитика.

Роль, которую По приписывает Разуму, высшей мыслительной способности *Homo sapiens*, очевидна: ...And since by person we understand an *intelligent* essence having reason, and since there is a *consciousness* which always accompanies thinking... [Morella by E. A. Poe, 1966, p. 223].

Новеллы Э. По – при несомненном превалировании в них гротескных, фантазмагоричных, иллюзорных образов и ситуаций, тем не менее, чрезвычайно логичны и материальны. Рассудок и здравый смысл как антагонисты неумного воображения всегда незримо присутствуют в самом фантастичном повествовании: стараясь найти логичное объяснение происхождению фантомов, призраков, гротескных фантазмов (различных манифестаций феномена Dream), преследующих повествователя, разум последнего силится опровергнуть сверхъестественную природу испытываемых им ощущений и наблюдаемых образов: ...my reason struggled to reject them as fanciful... [The Black Cat, op.cit.]. Это, по сути, соотносится с современными суждениями относительно сущности фантазии: «Фантазия – это реальность, выраженная символически» [Джонсон, 1998, с. 60].

Роль, отводимая Разуму Эдгаром По, среди прочих когнитивных способностей человека, выделяет его из плеяды других романтиков, которые превыше всего ценили иные способности человеческой психики, в первую очередь, – именно *фантазию*; аналитичность и строгая логическая канва новелл По (в первую очередь, его *Tales of Ratiocination*) позволила некоторым исследователям его творчества (таким, как В. Брюсов [Брюсов, 1977, с. 99]), назвать его антагонистом Романтизма, а другим – позиционировать его как классика – прямого наследника эпохи Просвещения [Elder, 2005].

Подводя итог, ещё раз подчеркнём, что кластерная методика позволяет избежать атомарности в исследовании авторского слова (в данном случае, в исследовании идиостиля Э. А. По) и проанализировать смысловые связи аналогии/подобия и контраста между сопрягаемыми в художественном тексте лексемами, а именно исследовать не просто изолированный концепт – художественный концепт DREAM, – но в совокупности с другими концептами – членами бинарных оппозиций (Reality и Wakefulness), которые данный ментальный конструкт конституирует в идиостиле автора.

7. Заключение [Conclusion]

В ходе данного исследования было установлено, что художественный концепт Dream является когнитивной доминантой идиостиля американского романтика-визионера Э. А. По. Концепт DREAM предстаёт как один из структурообразующих ментальных принципов его поэтики, определяющих архитектуру его индивидуально-авторской концептуальной системы. Выявлено, что способы манифестации концепта DREAM в идиостиле Э. А. По включают как диапазон узуальных языковых средств, принятых для описания феномена Dream в рамках романтической концептуальной системы в более широком культурном контексте, так и индивидуально-авторские, идиосинкретические.

В свою очередь, кластерное моделирование ХК DREAM позволило объективировать и проанализировать определённую совокупность групп кластеров (скоплений в тексте семантически сходных лексических элементов), составляющих содержание

исследуемого конструкта, а именно пять групп, эксплицирующих специфику исследуемого материала, изначально сложного и амбигуентного, как семантически, так и концептуально. Данная методология была призвана продемонстрировать, что при исследовании художественной речи (и манифестируемых языковыми средствами художественных концептов) зачастую необходим учёт сопологаемых сущностей – лексем, бинарных оппозиций, дуальных феноменов, как минимум двух комплементарных противоположностей, которые сосуществуют диалектически. Кластерная методика представляется уместной, поскольку позволяет избежать атомарности в подходе к авторскому слову и анализировать связи между актуализируемыми различными лексемами смыслами. Кластерное моделирование позволило учесть концептуальные признаки, не эксплицируемые иными методиками. В результате, в исследовании сформулирован особый метаязык, который может быть использован для анализа идиостилей иных романтических художников американской лингвокультуры.

Соответственно, перспективы дальнейшего исследования заключаются в возможности применения разработанной методологии для анализа иных кластеров, формируемых номинациями других, сопряжённых с Dream концептов в идиостиле Э. А. По, а также для моделирования идиостилей других поэтов-романтиков.

Библиографический список

- Аскольдов, 1997 – Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М. : Academia, 1997. С. 267–279.
- Бабушкин, 1996 – Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
- Брюсов, 1977 – Брюсов В. Собрание сочинений. В 7 т. М., 1977, Т. 6, 656 с.
- Бутакова, 2001 – Бутакова Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе: Когнитивное моделирование. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. 283 с.
- Валери, 1993 – Валери П. Об искусстве; пер. с франц. 2-е изд. М. : Искусство, 1993. 507 с.
- Вежбицкая, 1999 – Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / под ред. Т. В. Булыгиной; пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : «Языки русской культуры», 1999. 780 с.
- Виноградов, 1959 – Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гос. изд. худ. лит-ры, 1959. 656 с.
- Джонсон, 1998 – Джонсон Р. Мы: Источник и предназначение романтической любви; пер. с англ. В. Мершавка. М. : Изд-во Гиль-Эстель, 1998. 160 с.
- Женетт, 1998 – Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике; пер. с фр. Е. Васильевой и др. В 2-х т. Т. 1. М. : Изд-во им. Сабашиных, 1998. 472 с.
- Зверев, 1988 – Зверев А. М. Вдохновенная математика Эдгара По // Эдгар По. Избранное : сб. (на англ. яз.) / сост. Е. К. Нестерова. М. : Радуга, 1988. 414 с.
- Иванов, 2004 – Иванов В. В. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. М. : РГГУ, 2004. URL: <http://www.kogni.narod.ru/izd.htm> (дата обращения : 05.09. 2012).
- Ильин, 1981 – Ильин И. П. Американский критический очерк (=American Literary Criticism) : сб. на англ. яз.; сост., авт. пред. И. П. Ильина. М. : Прогресс, 1981. 398 с.
- История литературы США: Литература середины XIX века (поздний Романтизм) / под. ред. Е. А. Стеценко. В 7 т. Т. 3. М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. 614 с.
- Кант, 1999 – Кант И. Антропология с прагматической точки зрения СПб : Наука, 1999. 471 с.
- Карасик, 2002 – Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград : Изд-во Перемена, 2002. 477 с.
- Красных, 1998 – Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М. : Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
- Лихачев, 2000 – Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. 440 с.
- Лотман и др., 1996 – Лотман Ю. М., Эко У., Гаспаров М. Л. Внутри мыслящих миров: Человек – Текст – Семисфера – История ; предисловие В. В. Иванова. М. : Языки русской культуры, 1996. 447 с.

- Мальнева, 2011 – Мальнева Е. Ю. Концепт DREAM в идиостиле Эдгара Аллана По : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Хабаровск, 2011. 280 с.
- Нестерова, 1988 – Нестерова Е. К. Эдгар По в России // Эдгар Аллан По. Стихотворения: сб. (на англ. яз. с параллельным рус. текстом) / сост. Е. К. Нестерова. М. : Радуга, 1988. С. 371–391.
- Новиков, 2007 – Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой и др. М. : ИЯ РАН, 2007. 224 с.
- Орехов, 2002 – Орехов С. И. Виртуальная реальность: Исследование онтологических и коммуникационных основ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 09.00.01. Омск, 2002. 32 с.
- Осипова, 1995 – Осипова Э. Ф. Ральф Эмерсон и американский романтизм : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 41 с.
- Солсо, 1996 – Солсо Р. Л. Когнитивная психология ; пер. с англ. М. : Тривола, 1996. 600 с.
- Степанов, 2007 – Степанов Ю. С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянских культур, 2007. 248 с.
- Тарасова, 2004 – Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Саратов, 2004. 484 с.
- Тер-Минасова, 2008 – Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М. : Слово / Slovo, 2008. 344 p.
- Тынянов, 1977 – Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы и кино М. : Наука, 1977. 572 с.
- Adventures in American Literature, 1980 – Adventures in American Literature. Ed. by Harcourt Brace Jovanovich, Inc. Orlando : Harcourt Brace Jovanovich, Publishers, 1980. 910 p.
- American Poetry and Prose, 1957 – American Poetry and Prose. Ed. by Norman Foerster. 4th edn. Part I. Boston : The Riverside Press Cambridge, 1957. 861 p.
- Culler, 2000 – Culler J. Literary Theory: A Very Short Introduction. Oxford : Oxford University Press, 2000. 149 p.
- Elder, 2005 – Elder M. S. “Never otherwise than Analytic”: Poe’s Science of the Divine. Raleigh : The North Carolina State University, 2005. 88 p.
- Eliot, 1992 – Eliot T. S. To Criticize the Critic and Other Writings. New York : Farrar, Straus and Giroux Inc., 1992. 193 p.
- Encyclopaedia Britannica, 1877 – Encyclopaedia Britannica. A Dictionary of Arts, Sciences, and General Literature. 9th edn. Vol. VII. Edinburgh : Adam and Charles Black, 1877. 830 p.
- English Synonyms and Antonyms, 1897 – English Synonyms and Antonyms with Notes on the Correct Use of Prepositions. Ed. by J. C. Fernald. New York : Funk & Wagnalls Company, 1897. URL: <http://www.archive.org/stream/englishsynonymsa00fern#page/n3/mode/2up> (дата обращения : 20.12.2010).
- Foley, 1997 – Foley W. A. Anthropological Linguistics: An Introduction. Foreign Language Teaching and Research Press: Copyright. Oxford : Blackwell Publishers Ltd, 1997. 504 p.
- Johnson, 2009 – Johnson D. Dreams of E. A. Poe. URL: <http://www.america.gov/publications/books/poe.html> (дата обращения : 13.01.2010).
- Margolin, 2003 – Margolin U. Cognitive Science, the Thinking Mind, and Literary Narrative // Narrative Theory and the Cognitive Sciences. Ed. by D. Herman. Stanford, Ca : Center for the Study of Language and Information, 2003. P. 271–294.
- Oxford Dictionary of English Etymology, 1996 – Oxford Dictionary of English Etymology. Ed. by C. T. Onions. Oxford : Oxford at the Clarendon Press, 1996. 1025 p.
- Poe, 1899 a – Poe E. A. Criticisms // The Works of Edgar Allan Poe. Ed. by J. H. Ingram. In 4 vol. Vol. IV: Autobiography, Criticisms, and Index. London : A. & C. Black, Soho Square, 1899. 574 p.
- Poe, 1899 b – Poe E. A. The Works of Edgar Allan Poe. Ed. by John H. Ingram. In IV vol. Vol. IV. London : A. & C. Black, Soho Square, 1899. 576 p.
- Poe, 1838 – Poe E. A. An Opinion on Dreams. Edgar Allan Poe Society of Baltimore. URL: <http://www.eapoe.org/works/essays/opindrms.htm> (дата обращения : 02.01.2007).
- Poe, 1910 – Poe E. A. The Works. In 10 vol. Vol. V: Essays, Philosophy, Criticism. With an Introduction by E. Markham. New York : Leslie-Judge Co., 1910. 204 p.
- Poe, 1966 – Poe E. A. Complete Stories of Edgar Allan Poe. Garden City, New York : Doubleday & Company, 1966. 737 p.

- Poe, 1984 a – Poe E. A. *Eureka: A Prose Poem // Poetry and Tales*. Notes by P. F. Quinn. New York : Literary Classics of the United States, 1984. 1408 p.
- Poe, 1984 b – Poe E. A. *Essays and Reviews*. Ed. by G. R. Thompson. New York : Literary Classics of the United States, 1984. 1544 p.
- Poe, 1984 c – Poe E. A. *The Narrative of Arthur Gordon Pym of Nantucket // Poetry and Tales; Notes by P. F. Quinn*. New York : Literary Classics of the United States, 1984. 1408 p.
- Poe, 1998 – Poe E. A. *Selected Tales*. Ed. with an Introduction and Notes by D. Van Leer. Oxford : Oxford University Press, 1998. 339 p.
- Poe, 2001 – Poe E. A. *Fancy and Imagination // The Mystery of Marie Roget and Other Stories*. Moscow : «Manager» Press, 2001. 288 c.
- Poe, 2003 – Poe E. A. *The Fall of the House of Usher and Other Writings : Poems, Tales, Essays and Reviews / ed. with an Introduction and Notes by D. Galloway*. London : Penguin Books, 2003. 548 p.
- Poe, 2008 – Poe E. A. *Tales of Mystery and Imagination*. Ed. by D. S. Davies. Introduction and Notes by J. S. Whitley. London : Wordsworth Editions Limited, 2008. 287 p.
- Roget, 1856 – Roget M. P. *Thesaurus of English Words and Phrases*. 4th edn., enlarged and improved. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. 507 p.
- Short, 1996 – Short M. *Exploring the Language of Poems, Plays and Prose*. Ed. by G. Leech. London & New York : Addison Wesley Longman Ltd, 1996. 399 p.
- Stanard, 1909 – Stanard M. N. *The Dreamer: A Romantic Rendering of the Life-Story of Edgar Allan Poe*. Richmond, Virginia : The Bell Book and Stationery Company, 1909. 375 p.
- Tate, 1950 – Tate A. *The Angelic Imagination: The Recognition of E. A. Poe*. N.Y., 1950.
- Webster, 1840 – Webster N. *Webster's Revised and Unabridged Dictionary of the English Language*. Springfield, Mass. : G & C. Merriam, 1840. 1486 p.
- Webster, 1847 – Webster N. *An American Dictionary of the English Language*. Rev. and enlarged by Ch. A. Goodrich. Springfield, Mass. : G & C. Merriam, 1847. 1367 p.
- Webster, 1872 – Webster N. *Webster's Unabridged Dictionary*. State Street. Springfield, Mass : G. & C. Merriam, 1872. 1692 p.

References

- Askoldov, S. A. (1997). *Kontsept i slovo [The concept and the word]. Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya [Russuan literature. From theory to text structure] (pp. 267–279)*. Moscow : Academia Press. (In Russ.).
- Babushkin, A. P. (1996). *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of a language]*. Voronezh : VSU Press. (In Russ.).
- Bryusov, V. (1977). *Sobranie sochineniy [The collection works]*. In 7 volumes. Vol. 6. Moscow. (In Russ.).
- Butakova, L. O. (2001). *Avtorskoe soznanie v poezii i proze: Kognitivnoe modelirovanie [Author's consciousness in poetry and prose: Cognitive modeling]*. Barnaul : Altai University Press. (In Russ.).
- Valeri, P. (1993). *Ob iskusstve [About art]*. Transl. from French. 2-nd edn. Moscow : Iskusstvo. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov [Semantic universals and the description of languages]*. Transl. from English by A. D. Shmeleva; ed. by T. V. Bulygina. Moscow : «Jazyki russkoj kul'tury» Press. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1959). *O yazyke khudozhestvennoy literatury [The language of fiction]*. Moscow : Gos. izd. hud. lit-ry Press. (In Russ.).
- Dzhonson, R. (1998). *My: Istochnik i prednaznachenie romanticheskoy lyubvi [We: The source and predestination of romantic love]*. Transl. from English by V. Mershavk. Moscow : Gil'-Jestel' Press. (In Russ.).
- Genette, G. (1998). *Figury. Raboty po poetike [Figures. Works on poetics]*. Transl. from French by E. Vasilieva et al. In 2 vol. Vol. 1. Moscow : Sabashnykov Press. (In Russ.).
- Zverev, A. M. (1988). *Vdokhnovennaya matematika Edgara Po [The sublime mathematics of Edgar Poe]*. In E. K. Nesterova (Ed.), *Edgar Po. Izbrannoe [Edgar Poe]: Collected works (In English)*. Moscow : Raduga Press.

- Ivanov, V. V. (2004). *Nauka o cheloveke. Vvedenie v sovremennuyu antropologiyu* [The Science of Man. Introduction into Modern Anthropology]. Moscow : RSUH, 2004. Retrieved September 5, 2012 from <<http://www.kogni.narod.ru/izd.htm>>. (In Russ.)
- Iliin, I. P. (Ed.). (1981). *American Literary Criticism*. Moscow : Progress Press.
- Stetsenko, E. A. (Ed.). (2000). *Istoriya literatury SShA: Literatura serediny XIX veka (pozdnii Romantizm)* [The history of American literature in the middle of 19th century (Late Romanticism)]. In 7 volumes. Vol. 3. Moscow : IMLI RAN, Nasledie Press. (In Russ.).
- Kant, I. (1999). *Antropologiya s pragmaticheskoi tochki zreniya* [Anthropology from the pragmatic viewpoint]. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoii krug: Lichnost, koncepty, diskurs* [Linguistic circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (1998). *Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost'? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya)* [Virtual reality or real virtuality? (Person. Consciousness. Communication)]. Moscow : Dialog-MGU Press. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (2000). *Russkaya kultura* [Russian culture]. Moscow : Iskustvo Press. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M., Eco, U., Gasparov, M. L. (1996). *Vnutri myslyashchikh mirov: Chelovek – Tekst – Semiosfera – Istoriya* [Inside cognising worlds: Person – Text – Semiosphere – History]. Moscow : Yazyki russkoi kulury Press. (In Russ.).
- Malneva, E. Yu. (2011). *Kontsept DREAM v idiosstile Edgara Allana Po* [The Dream concept in Edgar Allan's Poe individual style]. PhD in Philological sci. diss. Khabarovsk. (In Russ.).
- Nesterova, E. K. (1998). *Edgar Po v Rossii* [Edgar Poe in Russia]. *Edgar Allan Poe. Poems* (pp. 371–391). Ed. by E. K. Nesterova. Moscow : Raduga Press. (In Russ.).
- Novikov, A. I. (2007). *Tekst i ego smyslovyie dominanty* [Text and Its Semantic Leitmotifs]. Ed. by N. V. Vasilieva. Moscow : Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Orekhov, S. I. (2002). *Virtualnyia realnost: Issledovanie ontologicheskikh i kommunikatsionnykh osnov* [Virtual reality: The study of ontological and communication foundations]. Author's abstract of PhD in Philosophy diss. Omsk. (In Russ.).
- Osipova, E. F. (1995). *Ralf Emerson i amerikanskiy romantizm* [Ralph Emerson and American Romanticism]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg. (In Russ.).
- Solso, R. L. (1996). *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology]. Transl. from English. Moscow : Trivola Press. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2007). *Kontsepty: Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts: A fine layer of civilization]. Moscow : Yazyki slavyanskikh kultur Press. (In Russ.).
- Tarasova, I. A. (2004). *Poeticheskii idiosstil v kognitivnom aspekte (na materiale poezii G. Ivanova i I. Annenskogo)* [Poetic individual style from the cognitive perspective (Based on the poetry by G. Ivanov and I. Annensky)]. PhD in Philological sci. diss. Saratov. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. (2008). *Voyna i mir yazykov i kultur: Voprosy teorii i praktiki mezhyazykovoy i mezhkulturnoi kommunikatsii* [War and peace of languages and cultures: The aspects of theory and practice of interlingual and intercultural communication]. Moscow : Slovo Press. (In Russ.).
- Tynyanov, Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury i kino* [Poetics. History of literature and cinema]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Jovanovich, H. B. (Ed.). (1980). *Adventures in American literature* Orlando : Harcourt Brace Jovanovich Publishers.
- Foerster, N. (Ed.). (1957). *American poetry and prose*. 4th edn. Part 1. Boston : The Riverside Press Cambridge.
- Culler, J. (2000). *Literary theory: A very short introduction*. Oxford : Oxford University Press.
- Elder, M. S. (2005). *“Never otherwise than analytic”: Poe's science of the divine*. Raleigh : The North Carolina State University.
- Eliot, T. S. (1992). *To criticize the critic and other writings*. New York : Farrar, Straus and Giroux Inc..
- Encyclopaedia Britannica. A dictionary of arts, sciences, and general literature (1877). 9th edn. Vol. VII. Edinburgh : Adam and Charles Black.
- Fernald J. C. (Ed.). (1897). *English synonyms and antonyms with notes on the correct use of prepositions*. New York : Funk & Wagnalls Company. Retrieved December 20, 2010 from <<http://www.archive.org/stream/englishsynonymsa00fern#page/n3/mode/2up>>.

- Foley, W. A. (1997). *Anthropological linguistics: An introduction*. Foreign Language Teaching and Research Press: Copyright. Oxford : Blackwell Publishers Ltd.
- Johnson, D. (2009). *Dreams of E. A. Poe*. Retrieved January 13, 2010 from <<http://www.america.gov/publications/books/poe.html>>.
- Margolin, U. (2003). Cognitive science, the thinking mind, and literary narrative. In D. Herman (Ed.), *Narrative theory and the cognitive sciences* (pp. 271–294). Stanford, Ca : Center for the Study of Language and Information.
- Onions C. T. (Ed.). (1996). *Oxford dictionary of English etymology*. Oxford : Oxford at the Clarendon Press.
- Poe, E. A. (1899 a). Criticisms. In J. H. Ingram (Ed.), *The works of Edgar Allan Poe*. In 4 vol. Vol. IV : Autobiography, criticisms, and index. London : A. & C. Black, Soho Square.
- Poe, E. A. (1899 b). *The works of Edgar Allan Poe*. Ed. by John H. Ingram. In IV vol. Vol. IV. London : A. & C. Black, Soho Square.
- Poe, E. A. (1838). *An opinion on dreams*. Edgar Allan Poe Society of Baltimore. Retrieved January 2, 2007 from <<http://www.eapoe.org/works/essays/opindrms.htm>>.
- Poe, E. A. (1910). *The works*. In 10 vol. Vol. V : Essays, philosophy, criticism. With an introduction by E. Markham. New York : Leslie-Judge Co.
- Poe, E. A. (1966). *Complete stories of Edgar Allan Poe*. Garden City, New York : Doubleday & Company.
- Poe, E. A. (1984 a). Eureka : A prose poem. *Poetry and tales*; Notes by P. F. Quinn. New York : Literary Classics of the United States.
- Poe, E. A. (1984 b). *Essays and reviews*. Ed. by G. R. Thompson. New York : Literary Classics of the United States.
- Poe, E. A. (1984 c). The Narrative of Arthur Gordon Pym of Nantucket. *Poetry and Tales*; Notes by P. F. Quinn. New York : Literary Classics of the United States.
- Poe, E. A. (1998). *Selected Tales*; ed. with an introduction and notes by D. Van Leer. Oxford : Oxford University Press.
- Poe, E. A. (2001). Fancy and imagination. *The mystery of Marie Roget and other stories*. M. : Manager Press.
- Poe, E. A. (2003). *The fall of the house of Usher and other writings: Poems, tales, essays and reviews*; ed. with an introduction and notes by D. Galloway. London : Penguin Books.
- Poe, E. A. (2008). *Tales of mystery and imagination*. Ed. by D. S. Davies. Introduction and notes by J. S. Whitley. London : Wordsworth Editions Limited.
- Roget, P. M. (1856). *Thesaurus of English words and phrases*. 4th edn., enlarged and improved. London : Longman, Brown, Green, and Longmans.
- Short, M. (1996). *Exploring the language of poems, plays and prose*; ed. by G. Leech. London & New York : Addison Wesley Longman Ltd.
- Stanard, M. N. (1909). *The dreamer: A romantic rendering of the life-story of Edgar Allan Poe*. Richmond, Virginia : The Bell Book and Stationery Company.
- Tate, A. (1950). *The Angelic imagination: The recognition of E. A. Poe*. N.Y.
- Webster, N. (1840). *Webster's revised and unabridged dictionary of the English language*. Springfield, Mass : G & C. Merriam.
- Webster, N. (1847). *An American dictionary of the English language*; rev. and enlarged by Ch. A. Goodrich. Springfield, Mass. : G & C. Merriam.
- Webster's unabridged dictionary. (1872). State Street. Springfield, Mass : G. & C. Merriam.